

К ИСТОРИИ СКЛОНЕНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ПСКОВСКИХ ЛЕТОПИСЯХ

(ВЛИЯНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ОСНОВОЙ НА -Ў НА ИМЕНА
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С ОСНОВОЙ НА -О)

И. Х. Тот

Влияние имен существительных с основой на -ў на склонение существительных с о — основой — один из важнейших процессов, протекавших в истории существительных. Несмотря на большое количество работ, затрагивающих проникновения флексий основ на -ў в о-основы, вопросы связанные с влиянием основ на -ў на основы -о- не являются окончательно решенными.

Новые материалы, привлеченные из источников, помогают нам более детально изучать процессы усвоения некоторых флексий основ на -ў именами существительными с основой на -о.

Ниже мы проанализируем случаи употребления флексии у в род. пад. ед. ч. у существительных с основой на -о в Псковских летописях. С этой целью были нами использованы три Псковских летописи: Псковская первая летопись по Тихоновскому, Псковская вторая летопись по Синодальному, Псковская третья летопись по Строевскому спискам.* Псковские летописи изучались нами по следующим изданиям: Псковские летописи. Вып. I, М., 1941, Вып. 2, М., 1955.

При анализе данных Псковских летописей принимались во внимание только те существительные с основой на -о, принадлежность которых к этому типу не вызывает сомнений. Если можно предполагать, что какое-н. существительное можно относить к основам на -ў, то мы его относили к существительными с основой на -ў, а при рассмотрении существительных с основой на -о не занимались им. При группировке существительных по основам мы исходим из результатов Р. Эккерта.¹ Нам кажется, что этот метод позволяет нам получить более точное представление о влиянии существительных с основой на -ў на существительные -а-основ.

В наших источниках мы нашли следующие примеры:

Син: до великого *риму* 159. в., (но из *рима* 208) от *полку* андреева 800 мужь 167, *оу волысту* 170, с *низу* 170, до *крому* 180, от *крому* 180 б, до *году* 187 б, того *мору* оубоявша 190 б, от *грому* 191 б, 194 б, 202, приведоша с собою скота и *животоу* много 203, около *крому* 215, от *скоту* ни оставиша ни куряти 216, *скоту* много посекоша 216.

В Син мы нашли 10 существительных, оканчивающихся в род. ед. ч. в 15 случаях на -у. Из них 8 односложных слов: *годь*, *громь*, *морь*, *низь*, *полкъ*, *римь*, *скоть*. Двусложных два: *животь*, *волысть*.

Мы обнаруживали предложные конструкции в 12 случаях. Это составляет подавляющее большинство случаев употребления флексии -у. Чаще всего

* В дальнейшем мы будем пользоваться сокращением наших источников: Син = Синодальный, Стр = Строевский, Тих = Тихановский список.

¹ Р. Эккерт. Основы на -ў в праславянском языке. Ученые записки Института славяноведения. т. XXVII, М., 1963, стр. 126—127.

употреблен предлог *от* (6 раз), потом предлог *до* (3 раза), *около* по одному разу.

Флексия *-у* обнаружена нами в беспредложных конструкциях 2 раза, именно после слова много (род. количества) и с глаголом *бояти ся*. Последний случай можно сравнить с примером из современного русского языка: *бояться холоду*.

Стр: *преж сего горкого (sic) часу* 1 б, *до полку* 1 б, *оу мосту* 3 б, *оу алыстоу* 12 в, *с низу* 12 б, 13 б, 35 б, много *товару* поймавшие 46, *быль оу него* полчетверта *году* 46 б, а всего *полону* бяше 1100 *моуж* 47 б, *полону* много *приведова* 48, *оусретоша их оу вроду* 52 б, *от грому* 69 б (bis), 70 (ter), 90 б, 91 б, 93, а *креому* ублюде 70 б, *соудоу* своего *оу Пскова* просить 74, в *Волховского мосту* девять *огородень* выдрало 77 б, *от риму* 78 б, *стояль оу торжску* 79, *быша тамо* боле *году* 81 б, *живота и товароу* много *погоре* 82 б, *до Череского мостоу* 88., *от того пожару* 91 б, много *животоу* пограбивша 94, не *стоя часоу* 103, с *полтора году* 123 б, *выше старых* *конец мостоу* запсковского 123 б, с *полтора часу* 128 б, *того срокоу* хотим *также* *держати ся* 133, с 300 *полоноу* 141, *конем доволно (sic) корму* давать 155 б, не *оумети кормоу* *продавати* 161 б, а всего *езду* и *сем* и *тамь* 8 *недель* 184 б, *от сего четвергоу* 185, *до торжкоу* 185, *сталь от торжскуо (bis)*, *опречь* своего *святительского соудоу* 191 б, *стояша на выбуте оу бродоу* 199, с *крому* 203 б, 3000 *четверти солодоу* 207 б, а *гороху* 360 *четвертеи* 207 б, *от страха и трепетоу* 212, много *пленоу* *выведоша* 216 б, *полоную* много *вывели* 217 б, *без снегу* 217 в, а *пленоу* *безчислено* множество 221, *мосту* не *выводили* 222, *лед сверху мосту* *ростаяль* 222, *петрова постоу* 226, *полону* много *взяша* 229 б, *у череского мосту* 238 б, *от мору* 238 б.

По нашим данным 28 существительных оканчивается на *-у* в род. пад. ед. ч., в 59 случаях. Среди них 17 односложных и 11 двусложных существительных.

Односложные: бродь, чась, годь, громь, ездь, кромь, морь, мость, низь, плень, полкъ, поль, пость, римь, снегь, срокь, страхь.

Двусложные: алысть, четвергь, горохь, креомь, пожарь, полонь, солодь, торжокь, товарь, трепеть, животь.

Существительные последней группы из 59 случаев оканчивались на *-у* 18 раз. Пропорция односложных и двусложных существительных, оканчивающихся в этом падеже на *-у* 41:8, что убедительно свидетельствует о том, что односложные существительные чаще получают флексию *у* в род. пад., чем двусложные.

Среди наших примеров встречаются и предложные и беспредложные конструкции. С предлогами вышеупомянутая флексия употреблялась в 33 случаях, а без предлогов в 26 случаях. Предлог *от* употребляется 13 раз, *у* — 8 раз, *с* — 6 раз, *до* — 3 раза, другие предлоги всего 3 раза.

В беспредложных конструкциях чаще встречаются родительный количества (16 раз), родительный части целого, (3 раза), родительный после отрицания (3 раза), род. при сравнении (3 раза), род. принадлежности (2 раза). Другие случаи — 2 раза.

На основе наших данных можно сделать следующий вывод: флексия *-у* в род. пад. ед. ч. в Стр чаще всего употребляемая в предложных конструкциях в следующих случаях: род. количества и части целого, а также после отрицания и сравнения.

Следует отметить, что растет число заимствованных слов, с которыми употребляется флексия -у. В Син оканчиваются на -у слова: *римъ, волюсть*, а в Стр кроме них еще слова *плень* и *пость*. Они под влиянием живого языка усвоили флексию -у. Тих: у *волюсту* 23, всего *полону* взя 11 тысяч 36, *оу броду* 40, много паде снегу 44, от *гromу* 52, 52 б, 68 б, 71, волховского мосту девять огородень выдрало 56 б, от *риму* 58, стояль *оу торжоку* 58 б, до черешского мосту 66, *оу креому* 85 (bis), *спреду* 86 б.

По нашим данным в этом списке всего в 15 случаях встречается флексия -у в род. ед. ч. Они приходятся на 9 слов. Из них 5 односложных: *бродъ, громъ, мость, римъ, снегъ*, двусложных — четыре: *креомъ, полонъ, торжокъ, волюсть*.

Что касается конструкции: спереду следует заметить, что ее можно считать конструкцией, перешедшей в разряд наречий. В предложных конструкциях флексия -у встречается 13 раз.

Частотность предлогов такова: *от* (6 раз), *у* (4 раза), *с, до* (по одному разу). В беспредложных конструкциях род. количества обнаружен нами 2 раза, а род. принадлежности 1 раз.

В списках Син, Стр, Тих следующие существительные оканчиваются на -у в род. пад. ед. ч.:

Односложные: *бродъ, часъ, ездъ, годъ, громъ, кромъ, кормъ, моръ, низъ, плень, полкъ, постъ, предъ, римъ, скотъ, снегъ, срокъ, судъ*.

Двусложные: *алысть, четверть, горохъ, креомъ, полонъ, пожаръ, солодъ, торжокъ, товаръ, трепеть, волюсть, животь*.

На основе изученных трех списков Псковских летописей можно установить, что флексия -у в них встречается как в предложных, так и беспредложных конструкциях.

В предложных конструкциях предлоги употреблены в следующем порядке следования:

от	24 раза
у	13 раз
с	8 раз
до	7 раз
другие предлоги	4 раза

Среди беспредложных конструкций на первом месте стоят конструкции: родительный количества и родительный части целого (22 случая) затем следует флексия, употребляемая при отрицании и сравнении, а также родительный принадлежности (по 3 раза). Вышеупомянутые существительные можно разбить *по значению* на следующие группы:

1. Вещественные и собирательные существительные: *горохъ, кормъ, плень, полонъ, полкъ, снегъ, скотъ, солодъ, судъ, товаръ*.

2. Существительные, обозначающие место: *алысть, бродъ, кромъ, креомъ, мость, низъ, римъ, торжокъ, волюсть*.

3. Отвлеченные существительные: *четвергъ, годъ, громъ, ездъ, моръ, пожаръ, постъ, срокъ, трепеть*.

Подытоживая наши наблюдения, можно прийти к следующему выводу: в Псковских летописях как односложные, так и двусложные существительные, обозначающие или названия материалов, или место или отвлеченные понятия могут иметь флексию -у, которая обнаруживается, как в предложных, так и в беспредложных конструкциях.

Особенно часто появляется флексия -у после предлогов *от, у, до, с*. Среди беспредложных конструкций особенно часты: родительный количества, родительный части целого. Соотношение односложных и двусложных существительных 31:16, в пользу первых, что говорит о перевесе окончания -у в односложных существительных.

С точки зрения акцентологии эти существительные можно распределить на следующие группы:

1. Ударение не на последнем слоге: *часъ, бродъ, годъ, горохъ, громъ, кромъ, кормъ, моръ, мость, низъ, пленъ, полонъ, пожаръ, римъ, снегъ, солодъ, трепеть, товар*.

2. Ударение на флексии: *четвергъ, полкъ, постъ, скотъ, судъ, торжокъ, животь*.*

Особенное внимание обращает на себя существительное *четвергъ*.

По мнению Шахматова А. А., в употреблении окончания -у в род. пад. ед. ч. особого ограничения не обнаруживается, так как и существительные с конечным ударением и существительные с ударением на основе встречаются с флексией -у. В современном русском языке только вещественные и собирательные могут иметь ударяемое -у: *песку, табаку*.² Существительные с отвлеченным значением не имеют флексию -у в род. пад. ед. ч. Такого разграничения не было в древнерусском языке: т. к. существительные независимо от их лексического значения могли оканчиваться на ударяемое -у: *мостку, торжку, четвергу*. Подобное явление можно наблюдать и в белорусском языке,³ в котором кроме существительных с вещественным значением еще и существительные, входящие в две другие категории, могут оканчиваться на -у, как в памятниках, так и в говорах: *хранту, огну, смерть скоту*.⁴

Слово *четвергъ* с флексией на -у в род. пад. ед. ч. не встречается в современных русских говорах, но известно оно из летописи — Аврамки.

Следует заметить, что слово *скотъ*, которое во многих памятниках имеет конечное ударение, имело первоначально ударение на основе. Такой вывод позволяет сделать сербское ударение: *скот*.⁵

Для нас остается неизвестным ударение следующих слов: *волысть, алысть, предъ*. Слово *кромъ* предположительно имело ударение на конце.

Если не принимать во внимание слова, ударение которых мы не знаем, и слово *скотъ* отнести к словам с ударением на основе, то у нас 17 слов с ударением на основе и только 7 существительных с конечным ударением.

С. П. Обнорский доказал, что существительные *бродъ, годъ, громъ, мость, низъ, полонъ, пожаръ, солодъ* имели нисходящую интонацию⁶ в общеславянском языке.

Интонация слова *кромъ* не совсем ясна. Корни с нисходящей интонацией **reln-*, **sold-*, которые по акцентологическому закону могли оканчиваться

* Так как ударение в названных выше изданиях Псковских летописей не обозначается, мы считали нужным учитывать ударение этих существительных в современном русском языке.

2 А. А. Шахматов. Историческая морфология русского языка. М., 1957, стр. 245, 246.

3 А. А. Шахматов. Грамота псковского князя Ивана Александровича. Известия ОРЯС. т. XVII, (1912) ин. 2, стр. 348.

4 Е. Ф. Карский. Белоруссы. М., 1957, стр. 123, 124.

5 С. И. Катков. Южновеликорусское наречие в XVII столетии. М., 1963, стр. 151.

6 С. П. Обнорский. Именное склонение в современном русском языке. Вып. I, Л., 1927, стр. 172.

на флексию -у, имеют и в наших источниках флексию -у. Среди наших данных 10 существительных, относительно которых можно доказать осуществление акцентологического закона. В этих случаях в общеславянском языке было существительное с кратким, или нисходящедолгим ударяемым гласным в основе. Условия интонации, будучи сходными с условиями основы на -й̃, могли дать фонетическое основание влияния основ на -й̃.

Остальные существительные не говорят в пользу влияния акцентологического закона. Встречается даже такой случай, который решительно противоречит ему.

По мнению С. П. Обнорского⁷ в варианте общеславянских сочетаний *tort, tolt, tert, telt* с восходящей интонацией неизвестна в современном русском языке флексия -у. Существительное *горохъ*, судя по ударению, в общеславянском языке имело восходящую интонацию, но несмотря на это, в современном русском языке может оканчиваться на -у: „Мимо *гороху*, да мимо девки так не пройдешь”. „Житие что *гороху* при дороге”, При северяке *гороху* не сеют.”⁸ Известна эта форма и памятникам русского языка: *гороху* из *оброковъ*, Русская правда.

Относительно 13 существительных нельзя установить действие акцентологического закона.

Наши данные, привлеченные из Псковских летописей, *полностью* соответствуют семантическим классам, установленным А. А. Шахматовым. Влияние акцентологического закона появляется только у части существительных, имеющих флексию -у, в род. пад. ед. ч. Употребление флексии -у в род. пад. ед. ч., видимо, не ограничивалось ударением: существительные с окончательным ударением также могли оканчиваться на -у, т. к. ударение на -а, также вытеснялось флексией -у.

7 С. П. Обнорский. Указанная работа. стр. 174.

8 Вл. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. I, М., 1955, стр. 382.